

Сезон 3: Тигры и драконы Глава 0210: Тит-а-тет

Лицо Тан Ифэя показало улыбку, которую нелегко было заметить людям, это было ощущение, что он хотел, чтобы люди знали, что семья Тан может стать преемником без нее Тан Цзю, но не без него Тан Ифэя! Он просто хотел посмотреть, как Тан Цзю справится с сиськой для татуировки Ма Тянь И.

Тем не менее, Тан Цзю не снизила свою цену из-за этого, она не играла согласно настройкам Тан Ифэй, а вместо этого посмотрела на Ма Тяньцзый с точечным взглядом: "Господин Ма, я слышал, что ваша трубная промышленность Цзиньбэй была очень хороша в последнее время, я также посмотрел на счета вчера, вы заняли 100 миллионов у семьи Тан в прошлом году, чтобы расширить масштабы деятельности, шестимесячный кредит, вы уже просрочили два раза, согласно теории, вы должны заплатить 50% от суммы по умолчанию, то есть 30 миллионов, но вы только выплатили проценты в размере 10 миллионов, а затем задержали деньги, чтобы продолжать использовать их. Это не имеет значения, это потому, что у вас с моим вторым братом хорошие отношения, но сейчас все по-другому, так как я взял на себя семью Тан, то счета семьи Тан должны быть регулярными и упорядоченными, чтобы некоторые люди, у которых уже есть возможность погасить кредит в своих руках, все еще хотели бы использовать инвестиции семьи Тан в качестве "беспроцентного" кредита".

Лицо Ма Тяньцзыя, как говорил Тан Цзю, с самого начала своего бизнеса и по настоящее время, по крайней мере, полмиллиарда инвестиций в семью Тан, но он всегда возвращал их вовремя, и на этот раз он чувствовал, что если бы он мог использовать только проценты в десять миллионов для продолжения инвестиций в один миллиард в год, то это было бы слишком уместно. Он обсуждал это с Тан Ифэем, у Тан Ифэя с ним такие железные отношения, конечно, нет никаких вторых мыслей, так что это все помады, нет никакого соглашения. Если Тан Цзю сейчас отвернется, то ему придется заплатить 50 миллионов плюс 10 миллионов, плюс основная сумма в 100 миллионов, чего достаточно, чтобы свалить его за один раз. Потому что все его деньги были вложены в производственную линию, и он взял так много из его рук сразу, поле, безусловно, рухнет.

"Я спрашивал Ифэя об этом!" Ма Тяньи немного запаниковала.

"Я смотрю на соглашение, которое было подписано, когда ты занял деньги, чтобы инвестировать, мне плевать на остальное". С кем ты говорил?" Голос Тан Цзю остыл: "Если семью Тан передадут моему второму брату, было бы полезно рассказать ему. Но теперь это я беру на себя семью Танг, и если ты мне не скажешь, больше ничего не работает".

Здесь совсем не место, чтобы проявить милосердие, и это заставляет сердце Ма Тяньи разбиться в холодном поту сзади.

"Второй брат, хотя мой отец ушел в отставку в уединении, человек на сцене теперь - это я". Тогда, я думаю, вы также должны знать, как это сделать, и так как вы не можете нести ответственность за дело компании по управлению капиталом, то размещение заемщика, то я могу только взять обратно право". Тан Цзю легкомысленно сказал: "Начиная с завтрашнего дня, все вопросы будут в твоих руках". Я лично проверю все счета. У нашей семьи Тан пока нет никого, кто бы отвечал за этот супермаркет в Вест Выходе, так что вы просто делегируете его и пойдете туда на несколько дней на некоторое время".

Супермаркет на западном выходе? Это было место, куда не хотели ехать даже такие люди, как Тан Цюнь, и те, кто предпочитал бы бездельничать! Супермаркет, в котором работает менее 20 человек, не может достичь даже 30 000 оборота в день, так что за что отвечать!

У Тан Ифэя в голове зазвенело, и он и представить себе не мог, что Тан Цзю осмелится лишить себя силы прямо здесь, перед ним!

"Девятая сестра, что ты имеешь в виду!" Тан Ифэй не мог сидеть спокойно: "Даже если вы сейчас отвечаете за семью Тан, вы не можете принимать решения так легко! Ты знаешь, что бы случилось, если бы я ушла? Ты не можешь с этим справиться!"

Тан Цзю холодно сказал: "Почему ты думаешь, что я не могу его нести? Второй брат, сегодня я говорю тебе, не только те, за кого ты отвечаешь, но и вся семья Тан, я справлюсь со всем! Все присутствующие сегодня люди имеют дело с семьей Танг, если они признают меня, Танг Цзю, то все идет прямо ко мне, а все идет к другим! Из-за денег, которые есть у семьи Тан, только я могу их распределить!"

Эти слова заставили людей, которые изначально держали в уме смотреть на уморительное все напряженное, которые не ожидали, что сегодня декларация этой маленькой девочки будет выбирать слова так прямолинейно, и не боялись семейного хаоса Тан.

Если бы Сюй Юнь не пришла, возможно, Тан Цзю действительно не осмелилась бы сделать это, но с Сюй Юнь вокруг сегодня, она действительно не боялась еще.

"Кои! Несмотря на то, что ты наследник семьи Тан, семья Тан не одна твоя!" Тан Санго не мог сидеть спокойно, если бы Тан Цзю только принял права отца и сына Тан Чжэнфэна и Тан Ифэя, то он определенно был бы втайне счастлив, но слова Тан Цзю были силой, способной принять права каждого, тогда вопрос был немного велик!

Тан Цзю столкнулся с противоположным взглядом Тан Санго: "Третий дядя, ты осмеливаешься сказать это моему отцу? Я помню, как мой отец тогда сказал, что он был главой семьи Тан, тогда вся семья Тан была его, все вы, делайте все с его одобрения, и без его одобрения никому не позволено делать что-либо самодовольное наедине! Никто из вас не осмелился сказать это в то время."

Тан Сан-Гуо горло узлом пожимал плечами, он теперь считается, как видно, Тан Цзюцзю это сделано, чтобы показать другим пришедшим, дайте им знать семье Тан, который является главным, не принимать ее, как горшок овощи люди хватают время, чтобы отдохнуть.

"Еще раз хочу поблагодарить всех вас, кто пришел к нам, и поблагодарить за хорошие отношения, которые у вас всегда были с семьей Тан". Тан Цзю слабо улыбнулся: "Если все думают, что Тан Цзю все еще компетентен и хочет в будущем работать с семьей Тан во главе с Тан Цзю, то поднимите мне аплодисменты".

Когда это было сказано, люди, которые мало реагировали, также следовали примеру Бобсона и хлопали в ладоши, и это становилось всё громче и громче.

Тан Цзю снова заговорил, когда аплодисменты утихли, "Некоторое время назад здоровье моего отца было нехорошим, и различные виды сотрудничества между нами, казалось, претерпели некоторые тонкие изменения. Будь то из-за того, что у членов нашей семьи Тан были кривые идеи, или из-за того, что у посторонних были плохие идеи, я, Тан Цзю, был предельно ясен. И со мной на троне на этот раз, наверное, есть много людей, которые хотят меня остракивать и подавлять..."

Вся сцена коктейльной вечеринки была молчаливой, и никто не ожидал, что Тан Цзючжи прямо выберет слова и вообще не сохранит лицо. Только Сюй Юнь знала, что Тан Цзюй прислушалась к ее собственным словам, какое лицо осталось для того, кто не был готов дать ей

лицо? Твое лицо только для того, чтобы посадить людей? Лучше сначала перевернуть столы на них и дать сладкое свидание в конце, те, кто может сотрудничать, естественно, будут помнить ваше сладкое свидание, а те, кто не может, бесполезно давать ему персик.

"Неважно, я не хочу об этом говорить, в конце концов, сегодня хороший день." Тан Цзю Дао: "Хотя я, Тан Цзю, и занял должность главы Танской группы, но с моим опытом и способностями, несомненно, будет много недостатков, и я надеюсь, что ваши предшественники могут быть более снисходительными в будущем". Если вы не возражаете, вы также можете дать Тан Цзю немного больше помощи и советов, Тан Цзю, безусловно, будет иметь в виду. Заранее спасибо".

Когда Тан Цзю поклонился, аплодисменты снова подхватили Бобсон, и некоторые люди справлялись, но другие были действительно заражены словами Тан Цзю.

После поклонения Тан Цзю улыбнулся едва улыбнувшись: "Здесь я хотел бы также познакомить всех с одним человеком. В самое трудное время семьи Тан, в самое трудное время моего Тан Цзю, именно он помог мне, без него, возможно, не было бы семьи Тан сегодня, и не было бы того дня, когда мой Тан Цзю взшел на трон. Он - Сюй Юнь".

Сюй Юнь был ошеломлен, я иду, что ты делаешь с этим набором... должен поставить моего брата перед толпой, стать мишенью толпы, верно? Я не хочу, чтобы меня застрелили в песочных часах этими тенистыми глазами!

Но Тан Цзю сказал все это, если Сюй Юнь не идет вперед, то это действительно удар по лицу Тан Цзюй, это время, чтобы дать Тан Цзю самое лицо, Сюй Юнь, конечно, знает очень хорошо, чтобы не идти мягкой.

Только, даже если бы Сюй Юнь шагнул вперед, сколько бы людей его знали? Каждый бросил свой любопытный взгляд на Сюй Юнь, глядя на нерасказанное имя перед ними, вспыхнул всплеск спекуляций во всех направлениях, каждый со своим собственным разным мнением.

Но большинство из них думают, что Сюй Юнь немного белое лицо, для семьи Тан есть и пить, некоторые голоса довольно громкие, вовсе не для того, чтобы сохранить лицо для Сюй Юнь, Сюй Юнь даже не нужно смотреть, просто по голосу можно услышать, что человек, который так сильно ненавидит себя, конечно, Ци Чжэньцзян.

Несмотря на то, что в зале было много разговоров, Сюй Юнь не стеснялся смотреть на сцену, и он взял микрофон: "Так как у меня есть возможность встретиться со всеми вами здесь сегодня, это значит, что в будущем нам придется иметь дело друг с другом". Если ты хочешь сделать мне одолжение, я сделаю ему одолжение, и мы встретимся как друзья. Те, кто не хочет со мной связываться, тогда я не заставляю, в крайнем случае, встречаться с незнакомцами, которые не кивают головой. Я сказал все, что должен был сказать, и последнее, что я хочу подчеркнуть, это то, что любой, кто не уступит Тан Цзю, будет плохо влиять на меня, и любой, кто поможет Тан Цзю, продаст мне услугу! Что касается того, стоит ли это того или нет, ты должен это выяснить".

Ци Чжэньцзян хладнокровно посмеялся: "Ты просто повар в маленьком уездном городке, продающий тебе одолжение"? Хахаха, у тебя хватает наглости сказать, чего это стоит? Это заставляет меня сказать, что я действительно не думаю, что оно того стоит!"

Ци Чжэньцзян осмелился открыто кричать на Сюй Юня не из-за "Tang 9", он был просто расстроен тем, что Сюй Юнь только что его опередил, он хотел жениться на своей свекрови с семьей Тан, но не хотел занимать сдержанную позицию, это был шанс показать семье Тан, что

он Ци Чжэньцзян не вегетарианский кролик! Это плотоядный волк!

"Босс Ци, даже если угольный бизнес плохой, не вымещайте свой гнев на семье Тан, это нехорошо." Сюй Юнь бледно улыбнулся: "Я слышал, что некоторым дворам семьи Тан также нужны тысячи тонн угля каждый день, верно? В этом месяце тоже больше 30,000 тонн".

Ци Чжэньцзян засиял: "Малыш, ты мне угрожаешь? Говоря прямо, ты иностранец, и сейчас не твоя очередь принимать решения о семье Тан! Как вы думаете, отношения между мной и семьей Тан - это то, что вы можете спровоцировать всего лишь несколькими словами"!

"Я не собираюсь драться, просто встречаюсь с другом. Неважно, какую цену вы предложите, я могу побить вас на сто долларов за каждую тонну пяти тысяч пятьсот больших тележек, восемьдесят долларов за четыре тысячи восемь больших тележек и пятьдесят долларов за три тысячи пятьсот больших тележек"! Сюй Юнь хладнокровно посмеялся: "Пусть Тан Цзю сам выберет, когда придет время". Я уверен, что это сэкономит, по крайней мере, семь цифр в месяц, счет, который любой может пересчитать, верно?"

Лицо Ци Чжэньцзяна сразу потемнело, если бы семья Тан разорвала с ним канал поставок, боюсь, ему пришлось бы взять ссуду даже для оплаты рабочих!

<http://tl.rulate.ru/book/300/855458>